

DOI10.25991/VRHGA.2020.21.3.009

УДК 1 (470)“18”: 215

*А. А. Байрон**

В. Д. КУДРЯВЦЕВ-ПЛАТОНОВ О ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются взгляды В. Д. Кудрявцева-Платонова на роль и значение философии в жизни общества, изложенные в серии его статей, посвященных введению в философию и гносеологию. Анализируется решение философом следующих вопросов: что такое философия, возможна ли философия, нужна ли философия, метод и состав философии, а также вопроса об основных началах философского познания. Автор приходит к выводу о формировании Кудрявцевым-Платоновым концепции значения философии для личности и социума, как наивысшей и наиболее строго обоснованной формы знания.

Ключевые слова: В. Д. Кудрявцев-Платонов, разум, логика, мышление, рациональное познание, философия.

A. A. Bairon

V. D. KUDRYAVTSEV-PLATONOV ABOUT PHILOSOPHY

The article considers the views of V. D. Kudryavtsev-Platonov on the role and importance of philosophy in the life of society, as set out in a series of his article devoted to the introduction of gnoseology and philosophy. The philosopher's solution to the following questions is analyzed: what is philosophy, whether philosophy is possible, whether philosophy, method and composition of philosophy are necessary, as well as the question of the basic foundations of philosophical knowledge. The author concludes that Kudryavtsev-Platonov formed the concept of the meaning of philosophy for the individual and society as the highest and most strictly justified form of knowledge.

Keywords: V. D. Kudryavtsev-Platonov, mind, logic, thinking, rational knowledge, philosophy.

В начале XXI в. философия и в России, и в остальном мире переживает не лучшие времена. Кафедры философии сокращают во многих университетах; среди людей, даже имеющих высшее образование, становится все меньше тех,

* Байрон Александр Александрович, аспирант, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; beiron87@mail.ru

кто придает в своей жизни какое бы то ни было значение философии. Связано это со многими причинами, не в последнюю очередь с недавним «падением» во многих странах идеологии, казавшейся неизбежной и покоившейся именно на философских положениях определенной концепции. Последнее для многих людей стало еще одним доводом в пользу и без того распространенной идеи «банкротства философии», неосуществимости для нее задачи познания истины. И сегодня, «разочаровавшись» в философском знании, одни предаются слепой вере, ведущей к порабощению личности, утрате ею интеллектуальной свободы, другие провозглашают жизненным принципом скептицизм и агностицизм, означающий релятивистское и, в конечном счете, циничное отношение к любым нормам и ценностям. Лишь немногие образованные люди понимают, что пути к решению кризиса мировоззрения нужно все же искать именно в рациональной системе знания, в философии, ведь если мы не найдем его здесь, то не найдем нигде. Однако проблема заключается в том, как это смутное понимание выразить и сформулировать в общедоступной форме, так, чтобы оно могло стать всеобщим достоянием.

В поисках решения данного вопроса обнаруживаешь, что ведь не в первый раз философия переживает подобное состояние. Аналогичную картину, если вспомнить историю философии, представляет XIX в., когда распространение позитивизма для многих некритически воспринявших идеи данного направления существенно подорвало авторитет философии, выдвинув на первое место научное знание, неотъемлемым признаком которого стала неразрывная связь с опытом. С точки зрения современной ситуации, особый интерес вызывают идеи тех мыслителей, кто, вопреки данной позиции, возвышал голос в защиту философии, отстаивал ее действительное и независимое значение для познания. Одним из таковых является выдающийся российский мыслитель конца XIX в., философ и богослов, представитель Московской Духовной академии Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов, 190-летие со дня рождения которого мы отмечаем в 2018 г.

Целью статьи является анализ взглядов В. Д. Кудрявцева-Платонова на роль и значение философии в познании объективного мира и на ее значение для личности и социума. В соответствии с вопросами, решаемыми мыслителем в его сочинениях, посвященных философии, предметом нашего рассмотрения будут следующие проблемы: 1) что такое философия; 2) возможна ли философия; 3) нужна ли философия; 4) метод философии; 5) состав философии; 6) основные начала философского познания.

1. Что такое философия?

Ключевой из вопросов, решаемый Кудрявцевым-Платоновым в рамках осмысления им роли и значения философского знания, — а что такое, собственно, философия? Поскольку она, замечает мыслитель, изучает тот же самый мир, что и эмпирические науки, логично предположить, что ее предметом в этом мире должно быть нечто такое, что недоступно последним. Это нечто —

понятия, и притом основные, которые обыкновенно принимаются без исследования, на веру, но которые, тем не менее, по их принципиальному значению, в науке, необходимо требуют рационального исследования и обоснования, чтобы

наука могла быть наукою в точном и строгом смысле, т. е. совокупностью познаний, основанных на началах вполне достоверных и доказанных [7, с. 14–15].

Так, например, понятие материи — в химии, понятия силы, движения и закона — в физике, пространства — в математике, жизни и органического начала — в биологии и т. д., а также общие предположения всех наук о достоверности нашего познания и надежности его методов, наконец, — происхождение законов, действующих в предметной области каждой из этих наук.

Но есть, помимо анализа содержания отдельных наук, и другой путь к ответу на вопрос о содержании философии. Для этого надо спросить: что вообще ищут в своей предметной области все науки, дабы результатом поиска было знание? Ответ на этот вопрос — истину. Именно ее и ищут в области своего исследования все науки, в т. ч. и философия. Поэтому, чтобы узнать предмет философии, необходимо выяснить, что есть искомая область в эмпирических науках и какие ее стороны принадлежат философии.

Согласно Кудрявцеву-Платонову, поскольку сферой изучения эмпирических наук является область предметов, каковы они есть («явлений»), можно заключить, что область предметов, каковы они должны быть («идей»), будет предметом философии. Таким образом, философия может в самом общем смысле быть определена как наука об идеях. Поскольку же, замечает мыслитель, ни одна из идей эмпирических предметов не имеет бытия безусловно необходимого и самобытного, то надлежит признать существование также абсолютной идеи, или идеи абсолютного бытия, Бога, служащей объединяющим и связующим началом для всех прочих идей. С учетом данного обстоятельства определение философии будет звучать следующим образом: она есть «наука об абсолютном и идеях, рассматриваемых в отношении к абсолютному, в их взаимной связи и в проявлении в бытии феноменальном» [7, с. 33]. Таким образом, можно сказать, что философия — это наука обо всем, поскольку свою идею имеет все, «за исключением явлений случайных и не истинных» [7, с. 34].

2. Возможна ли философия?

Итак, задачей философии, по Кудрявцеву-Платонову, является познание идей. Но насколько осуществимо выполнение ею данной задачи? Мыслитель признает, что относительно этого многими были высказываемы сомнения. Наиболее распространенным (кстати сказать, и сегодня, в XXI в.) аргументом в обоснование позиции о «невозможности философии», высказываемым со стороны как «религиозных фундаменталистов», так и неумеренных поклонников «положительных наук», является ссылка на историю философии, якобы представляющую собой череду направлений, ниспровергающих одно другое, однако ни на шаг не делающих прогресса по направлению к истине.

Кудрявцев-Платонов, как «оптимист» в гносеологии [1, с. 11], возражает против такого мнения. Согласно богослову, непрерывной смене противоречащих друг другу взглядов в философии удивляться не приходится, поскольку в силу природной ограниченности человеческого познания нигде, не только в философии, но и в религии, и в «положительных науках», истина не открывалась вдруг и сразу. Напротив, только в борьбе философских учений могли

быть выработаны и новые философские вопросы, и новые методы их решения. Поэтому мы можем утверждать, что «движение философской мысли не есть случайная смена борющихся, неустойчивых и несостоятельных мнений, но процесс постепенного приближения к истине» [2, с. 46].

Не согласен мыслитель и с другим доводом о «невозможности» философского знания — доводом о «спорности» и «неустойчивости» положений философии. По его убеждению, можно говорить лишь о дискутируемости различных положений среди философов, свидетельствующей лишь о трудности единого понимания и усвоения философских положений для большинства, но ни в коем случае не о неопределенности и расплывчатости самих этих положений. Для «решительного» доказательства невозможности философии ее противники должны были бы не только сослаться на неразрешенность многих ее проблем в настоящем, но и доказать невозможность их разрешения в будущем, что до сих пор ни одним из них не сделано. Хотя такие крупные «движения» в философии, как позитивизм и кантианство, и отрицают возможность познания мира идей, но в этом положении обнаруживают только свою собственную нелогичность. Ведь ни О. Конт, ни И. Кант нигде в своих сочинениях не отрицают существования «надэмпирических» сущностей вещей — они просто объявляют мир этих сущностей непознаваемым. Но в этом-то и состоит их непоследовательность. Коль скоро допущено существование сущности вещи, то уже нет никаких оснований отрицать возможность ее познания, возможность философии, ибо в разуме, являющемся орудием философии, заключена возможность решения философских проблем и без какой бы то ни было обязательной привязки к «земной» эмпирической действительности [2, с. 65].

3. Нужна ли философия?

Следующий вопрос, решением которого занимается Кудрявцев-Платонов, — нужна ли философия? Ответ на него им дается строго утвердительный. Хотя философия, по-видимому, и «бесполезна» для достижения каких-либо сиюминутных практических целей, она нужна для гораздо важнеего и большего, имеющего ценность само по себе — достижения знания, отыскания истины, которое, вновь замечает мыслитель, является основной целью науки. И здесь философия «восполняет», «довершает» эмпирические науки: последние изучают низшую, «феноменальную», а первая — высшую, «идеальную» сторону предметов и, таким образом, вместе с ними составляет всю совокупность возможного для человека знания.

Поскольку человеческое познание направлено на три основных предмета — Бога, природу и человека, то мыслитель исследует отдельно значение философии для каждой из наук, рассматривающих эти три области.

Говоря о значении философии для богословия, мыслитель подчеркивает, что учение о Боге всегда являлось предметом не только для последнего, но и для первой, поскольку вопросы о первоначале бытия, об отношении к нему мира и человека всегда стояли на первом месте для обеих наук. Для предотвращения же возможных конфликтов между философией и религией, по убеждению церковного деятеля, необходимо четко разграничить «области ведения» исключительно религии (то, что сообщено путем сверхъестественного открове-

ния — догматы о Троице, о Боговоплощении, об искуплении и т. д.) и философии (вопросы логики, гносеологии, эстетики и т. п.) и область «совместного ведения» обеих (все истины «естественного богословия», т. е. те, которые уже без всяких оговорок «могут быть решаемы философией самостоятельно и независимо от религии» — бытие Бога, бессмертие души и т. п.) [4, с. 111–113].

Необходимость философии для естествознания, согласно Кудрявцеву-Платонову, связана с тем, что она изучает в природе недоступное «положительным наукам», а именно такие всеобщие и основные условия бытия природы, как пространство и время, и такие понятия, принимаемые естествознанием, как материя, сила, закон. Без решения данных вопросов изучение природы было бы односторонним, т. к. оно «скользило бы по поверхности» природы, упуская из виду общие основания всех частных явлений, и ненаучным — так как оно вынуждено было бы принимать на веру свои коренные предположения (например, о материи, законе, силе), сделать которые не предметом веры, но «научно обследованными и обоснованными понятиями» может только философия. Таким образом, можно сказать, что естествознание для достижения строгой научности требует полного единства своего с философией [4, с. 132].

Также и в науках о человеке крайне значим голос философии. Так, в исторических науках философия раскрывает целесообразность исторического процесса [4, с. 154], раскрывает, опираясь на представление о высочайшей разумной Причине мира, идею прогресса в истории [4, с. 161]. В области наук «социально-юридических» философия указывает коренное для всякого права понятие абсолютной, или божественной, правды, на которой оно должно основываться [4, с. 167], объясняет истинное начало и происхождение права как факта и проявления разумной природы человека [4, с. 168]. В науках «словесно-эстетических» само понятие изящного, или прекрасного, раскрывается только философией [4, с. 174]; кроме того, в «словесном искусстве» только философия может объяснить силу поэтического слова, его воздействие на дух человека [4, с. 177].

В целом значение философии для наук о Боге, природе и человеке, согласно Кудрявцеву-Платонову,

состоит в установлении и научном обосновании главных принципов каждой науки, в расширении ее пределов и углублении содержания посредством разъяснения вопросов, которые не могут быть решены помимо философии и, наконец, в сообщении наукам и искусствам высшего идеального направления, предотвращающего односторонность эмпиризма и опасность материализации знания [4, с. 181–182].

Иными словами, философия понимается «в качестве своего рода метанауки, формирующей и в то же время исследующей понятийный аппарат всех других научных дисциплин» [8, с. 59].

4. Метод философии

Задача же философии — познание «идеальной» стороны сущего, и Кудрявцев-Платонов задает вопрос о том, какой же метод был бы наилучшим для решения этой задачи. Согласно мыслителю, и общее мнение о философии, и ее история единогласно свидетельствуют, что таким методом должен быть

дедуктивный, рациональный, иными словами, — мышление [3, с. 198]. И это вполне понятно, поскольку предметом философии является мир идеальных сущностей, который невидим для нас и о котором, стало быть, мы можем что-либо знать только посредством мышления.

Однако есть ли данный метод единственный в философии? На этот вопрос, согласно мыслителю, мы вынуждены ответить отрицательно. О невозможности для философии исходить только из данных мышления, вне всякой связи с опытом, говорит хотя бы тот факт, что даже система такого выдающегося мыслителя, как Г. В. Ф. Гегель, стремящегося опереться исключительно на мысль, не смогла избежать представлений и понятий, имеющих естественное, эмпирическое происхождение.

Но если так, то можно поставить вопрос, не следует ли признать единственным методом философии, наоборот, опытный, эмпирический? Такое предположение, согласно Кудрявцеву-Платонову, также неверно. В тех направлениях философии, которые пытались исходить из данного предположения, она не могла «достигнуть не только решения, но и правильной постановки важнейших философских вопросов» [3, с. 205]. Более того, все то, что делало эмпирические направления философии действительно философскими, — это их рациональная составляющая, поскольку те понятия, которые составляют их собственно философское содержание (материя, сила, атомы и др.), имеют не эмпирическое, а рациональное происхождение.

Таким образом, очевидно, что ни эмпирический, ни рациональный метод не могут отдельно существовать в философии, ничего не «заимствуя» друг у друга, поэтому необходимо сделать вывод, что истинный метод философии должен представлять собой сочетание анализа и синтеза, эмпирического и рационального, индукции и дедукции [3, с. 206].

5. Состав философии

Согласно Кудрявцеву-Платонову, структуру философии составляют три раздела.

Во-первых, это науки пропедевтические — те, в которых разъясняются руководящие начала и принципы для раскрытия философских идей. Сюда относятся: логика (исследует познавательную способность разума и условия правильного познания), психология (показывает условия возникновения тех основных идей, которыми определяется наша умственная, нравственная и эстетическая жизнь, и показывает многообразие этих идей) и история философии (обнаруживает в современном состоянии философии меру того, что уже установлено и того, что еще не открыто). В этих науках решающую роль играет анализ.

Во-вторых, это науки основные — те, в которых раскрываются собственно философские идеи: метафизика (учение о сущем, которое дает нам «полное и цельное философское мирозерцание идеальной стороны бытия, в какой мере она доступна для нашего ума» [6, с. 255]), этика и философия права (представляют законы и нормы нашей практической нравственной и общественной деятельности) и эстетика (дает законы и формы художественного творчества). В этих науках решающую роль играет синтез.

И, наконец, в-третьих, в состав философии, по Кудрявцеву-Платонову, входят науки прикладные — те, которые соединяют философское мышление с «областью живой, фактической действительности» [6, с. 256], т. е. в которых присутствует философская рефлексия конкретных явлений этой действительности: философия истории, философия религии и т. д. Так, по мнению богослова, философия истории и философия религии раскрывают нам «общие законы, общий смысл и истинную разумность»: первая — исторического развития человечества вообще, вторая — его религиозного сознания.

6. Основные начала философского познания

Последний важный вопрос, который мыслитель рассматривает в своих статьях, посвященных философии, — вопрос об основных началах философского познания.

Для ответа на этот вопрос мыслитель указывает на принцип Р. Декарта «*cogito, ergo sum*», или бытие мыслящего «я», который (принцип), согласно признанию русского философа, «действительно есть истина всеобщая, необходимая и не подлежащая сомнению» [5, с. 47–48]. Следуя известной логике Декарта, он выводит из этой первичной истины философии еще две — бытие внешней действительности [5, с. 50–51] и бытие Абсолюта, или Бога [5, с. 51]. Именно эти положения, констатирует философ, представляют собой три исходные самоочевидные истины нашего познания [5, с. 52].

Но эти три положения составляют только «отправной пункт» для философии, задача которой «должна состоять в дальнейшем раскрытии этого начала, в рациональном познании его содержания во всей его широте» [5, с. 58]. Нужно найти способ, которым могло бы быть осуществлено это дальнейшее «развертывание» знания. Причем этот способ должен быть столь же несомненным, как и те коренные истины, к раскрытию которых он прилагается.

Согласно мыслителю, таковым несомненным способом познания должны быть признаны «те приемы правильного мышления, которые указывает нам логика и которые составляют самую природу нашего разума» [5, с. 59]. То есть не что иное, как законы и правила формальной логики, составляющие сущность разума, мышления, есть тот надежный путь, которым мы в философии можем прийти к истинному знанию. Яснейшим доказательством непоколебимого значения этих законов Кудрявцев-Платонов считает невозможность подвергнуть их какому-либо сомнению. В самом деле, говорит философ, любое сомнение в чем-либо, которого требует метод Декарта, возможно лишь при условии признания истинности этих законов, должно «отталкиваться» от них — иначе это уже не сомнение, а «произвольное, бессмысленное отрицание» [5, с. 59]. Следовательно, любая попытка «заподозрить» эти законы в неистинности изначально «отталкивалась» бы от их истинности и, таким образом, разрушала бы саму себя. Отсюда мы можем заключить, что самодоверность и неоспоримость мышления как формального начала философии делает его надежным критерием философской истины. Именно поэтому формальная логика представляет собой такого судью в философии, авторитет которого признают и уважают все [5, с. 66].

Выводы

Рассмотрев проблему философского знания в видении В. Д. Кудрявцева-Платонова, мы можем сделать следующие выводы. Согласно Кудрявцеву-Платонову:

1) философия есть наука об идеях, т. е. наука, рассматривающая вещи не сами по себе как они есть, а в соотношении с тем, каковы они должны быть. Главной из идей и, соответственно, главным предметом философии является идея Абсолютного, соответствующая религиозному понятию о Боге;

2) осуществление задачи познания идей является возможным для философии, поскольку она не «привязана» к эмпирическому опыту, но ее «орудием» является разум, мышление. Позиция тех критиков философии, кто отрицал данную возможность, логически безосновательна;

3) философия необходима, во-первых, как самоценная область знания, во-вторых, как «фундамент» наук о Боге, природе и человеке (для раскрытия и строгого обоснования исходных принципов каждой науки).

4) по своему методу философия является рационально-эмпирической дисциплиной. Рациональный метод необходим для формирования философских понятий и обнаружения логических связей между этими понятиями, эмпирический — для соотношения полученных выводов с опытом;

5) по своему составу философия делится на дисциплины подготовительные, «пропедевтические» (логика, психология и история философии), собственно философские, «основные» (метафизика, этика (вместе с философией права) и эстетика) и изучающие явления данной в опыте действительности, «прикладные» (философия религии, философия истории и т. д.);

6) основными началами философского познания выступают три исходные самоочевидные первоначальные истины — о бытии «я», внешнего мира и Бога, а также законы и правила формальной логики, на основе которых происходит дальнейшее «развертывание» философского знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов С. В. Философская школа Московской духовной академии: В. Д. Кудрявцев-Платонов // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. — 2018. — Т. 16. — № 1–2. — URL: [http:// elibrary.ru/download/elibrary_35648060_67116219.pdf](http://elibrary.ru/download/elibrary_35648060_67116219.pdf) (дата обращения: 27.11.2019).

2. Кудрявцев-Платонов В. Д. Возможна ли философия? // Кудрявцев-Платонов В. Д. Соч. — Серг. Посад: Братство препод. Сергия, 1893. — Т. 1: Исследования и статьи по введению в философию и по гносеологии. Вып. 1. — С. 41–85.

3. Кудрявцев-Платонов В. Д. Метод философии // Кудрявцев-Платонов В. Д. Соч. — Серг. Посад: Братство препод. Сергия, 1893. — Т. 1: Исследования и статьи по введению в философию и по гносеологии. Вып. 1. — С. 195–241.

4. Кудрявцев-Платонов В. Д. Нужна ли философия? // Кудрявцев-Платонов В. Д. Соч. — Серг. Посад: Братство препод. Сергия, 1893. — Т. 1: Исследования и статьи по введению в философию и по гносеологии. Вып. 1. — С. 86–194.

5. Кудрявцев-Платонов В. Д. Об основных началах философского познания // Кудрявцев-Платонов В. Д. Соч. — Серг. Посад: Братство препод. Сергия, 1893. — Т. 1: Исследования и статьи по введению в философию и по гносеологии. Вып. 2. — С. 1–66.
6. Кудрявцев-Платонов В. Д. Состав философии // Кудрявцев-Платонов В. Д. Соч. — Серг. Посад: Братство препод. Сергия, 1893. — Т. 1: Исследования и статьи по введению в философию и по гносеологии. Вып. 1. — С. 242–260.
7. Кудрявцев-Платонов В. Д. Что такое философия? // Кудрявцев-Платонов В. Д. Соч. — Серг. Посад: Братство препод. Сергия, 1893. — Т. 1: Исследования и статьи по введению в философию и по гносеологии. Вып. 1. — С. 1–40.
8. Радионовская Т. И. Этапы научно-философского творчества В. Д. Кудрявцева-Платонова // Система ценностей современного общества. — 2008. — № 3. — С. 55–60.